ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-66-77

оригинальная статья
УДК 316:354:351/354

Аспекты рациональности управленческих решений в сфере предпринимательства

Евгений Михайлович Шумкин
Новосибирский государственный университет экономики и управления, Россия, г. Новосибирск
9100020@bk.ru
https://orcid.org/0000-0002-3575-6161

Поступила в редакцию 10.11.2020. Принята в печать 16.02.2021.

Аннотация: Статья носит научно-проблемный характер. Исследуются два аспекта проблемы принятия управленческих решений в сфере предпринимательства. Государство, выполняющее роль внешнего регулятора общественных отношений в данной сфере, является основным детерминирующим субъектом влияния на предпринимательскую деятельность. Рассмотрение его юридических инструментов воздействия на принятие управленческих решений дает возможность выявить социальные механизмы регулирования такой деятельности. Показана позиция регулятора, опирающегося на собственную рациональность при оценке выбора решения субъектом предпринимательства. Позитивное право как неотъемлемая часть окружающей действительности носит объективный характер и по замыслу законодателя предлагается как набор кодифицированных принципов правильного (по праву) поведения. Императивный и диспозитивный способы регулирования общественных отношений, включенных в сферу предпринимательства, подразумевают возможность выбора модели управленческого и предпринимательского поведения на основе уже предусмотренных законодателем правил. Активная регулирующая роль государства в рассматриваемых общественных отношениях и протекающих в них процессах несет проблему диссонирования юридических и социальных норм, лежащих в основе принятия управленческих решений, что приводит к дополнительным социальным, экономическим и периферийным (трансакционным) издержкам. В качестве второго аспекта критически рассматривается проблема фрустрационного конфликта регулятора и сферы предпринимательства в контексте применения предлагаемой государством рациональности в предпринимательской деятельности и выбора ее субъектами правильного управленческого решения. Позитивное разрешение проблемы видится в отказе государства от радикальной и негативной оценки управленческих решений предпринимателя. Необходима большая толерантность регулятора к предпринимательскому риску, не отождествляемая им с девиантным поведением, а принимаемая как альтернативная рациональность. Превенция отчуждения сферы предпринимательства от государства заключается в устранении конфликта между правом и правоприменением и формированием благоприятного климата, что возможно при достижении максимального сближения социальных и юридических норм. Выносимые проблемы изучены слабо, в научных трудах рассматриваются ординарные аспекты управленческих решений (поведенческие, социальные, информационные, психологические), рассматриваемая рациональность управленческих решений представлена незначительно и затрагивает только узковыбранную сферу общественных отношений (сектор бюджетных организаций или сектор микропредприятий). Представление о рациональности модели правильного предпринимательского поведения требует уточнения в силу нехватки теоретических позиций и недостаточной проработки проблем, разрешение которых позволит снизить социальные и экономические издержки.

Ключевые слова: правовая культура, конформизм, предпринимательская деятельность, неопределенность, общественный порядок, информационная асимметрия

Цитирование: Шумкин Е. М. Аспекты рациональности управленческих решений в сфере предпринимательства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 1. С. 66–77. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-66-77

Введение

Понятия *предпринимательство* и *предпринимательская деятельность* (а также тождественный им и семантически измененный термин *бизнес*) занимают прочное положение в научном знании о законах развития общества. Данные термины обладают не только широкими содержательными границами, но и устойчивыми языковыми шаблонами и объясняют общественную значимость различных видов деятельности человека: финансово-хозяйственной, предпринимательской и экономической [1]. *Бизнес* и *предпринимательство* имеют разные этимологические начала при тождестве определений, выраженных в сходной классификации по типам занятости (ремесленничество и торговля). По мнению И. В. Игнатовой, термин *бизнес* имеет весьма нечеткие предметные черты и релевантен

© 2021. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

подавляющему большинству процессов жизнедеятельности человека [2]. Полное терминологическое сходство находили в них А. Хоскинг [3], Ю. П. Майданевич, К. А. Бедрик [4] и П. А. Гурьянов [5].

Следует отметить, что часть авторов придерживалась позиции разделения понятий. Например, по мнению П. Ф. Друкера, бизнес меняет общественные ценности [6]. Г. Г. Стивенсон с соавторами наделяли предпринимательство конкурентным преимуществом перед бизнесом в виде отсутствия ограничений в процессе выбора решения [7]. Феномен управленческих решений в предпринимательской деятельности является объектом научного интереса с точки зрения изучения процесса и оценки факторов, обуславливающих их рациональность [8; 9]. Обзор данных точек зрения дает возможность рассматривать практицизм предпринимательской деятельности с позиций ее общественной значимости и внешнеправовых стимулов для принятия рациональных решений.

Действительность, в которой субъекты предпринимательской (экономической) деятельности в состоянии распределять материальные ресурсы и иными способами распоряжаться нематериальными ресурсами, сегодня принимается объективной [10]. Цивилизованные экономические, правовые и социальные порядки строятся на данном постулате[1]. Большинство стран уже в 50-е гг. XX в. придерживались такого способа регулирования финансово-хозяйственной деятельности, однако часть государств регулировали свою экономику и выстраивали правопорядок, исходя из активного вмешательства в качестве регулятора во все процессы рынка, считая свободное предпринимательское поведение субъектов нерациональным[2].

Агрессивная позиция глубокого вмешательства регулятора в совокупность всех общественных отношений в сфере предпринимательства объясняется отсутствием доверия к возможности субъектов предпринимательства оказывать влияние на рыночные процессы и уверенности в рациональности их управленческих решений при реализации предпринимательского потенциала [11][3]. Страны, которые нивелировали взаимные ожидания между институтом государства и участниками свободного рынка, поверив в рациональность их предпринимательского поведения, выраженную в реализации частных, а не государственных интересов, достигли современных экономических высот. Управленческие решения, основанные на субъективной рациональности и лежащие в основе предпринимательской деятельности, привели к экономическому благополучию стран с минимальным вмешательством в рыночную экономику [12].

Таким образом, представляется необходимым по-новому рассматривать рациональность управленческих решений в предпринимательской деятельности, а именно как достижение оптимального (соблюдение субъективного баланса материальных и трансакционных издержек) результата, ориентируясь на социальные и нормативные правила поведения, обеспечивающие возможность свободного выбора модели экономического и конформного поведения, отражающего картину мира каждого субъекта предпринимательской деятельности, где «управленческие решения представляют собой архитектуру процесса и явления, направленного на достижение оптимального результата, выраженного в соблюдении баланса интересов всех участников управленческой предпринимательской деятельности и государства» [13, с. 155].

Материалы и методы. В работе использованы общенаучные исследовательские методы. Определены, описаны и классифицированы аспекты рациональности. Теоретической основой стали работы Л. фон Мизеса, Ф. Х. Найта, Д. К. Гэлбрейта, Э. Т. Пенроуз и др. В границах научного знания о предпринимательстве интересна роль государства как внешнего регулятора формально определенных и имеющих нормативный характер правил поведения в предпринимательской деятельности. Укажем точки зрения авторов на рациональность управленческой деятельности, предопределяющей предпринимательскую с позиции аналитического подхода, дающего возможность дискретно рассмотреть выделяемые ими характерные признаки и элементы рациональности.

Признаки рациональности управленческих решений

Нормативность. По мнению В. О. Ключевского, предпринимательство являет собой желание людей находить оптимальный способ получения дохода, постоянно находясь под жестким контролем и мелочной регламентацией государства [14]. Через нормативность рассматривала деятельность человека, целью которой является доход, осуществляемую от своего имени, по своей инициативе и под свою ответственность, З. Г. Ханова [15].

Способ социального поведения. П. Бурдье рассматривал предпринимательство как систему устойчивых социальных практик, т. е. как финансовую и хозяйственную деятельность общества, направленную на собственное

[1] Российский законодатель дает легальное толкование только предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ). Определение экономической деятельности законодательно не закреплено и толкуется доктриной расширено. Потому в настоящей работе примем предпринимательскую и экономическую деятельность синонимичными по характеру.

[2] Экономики СССР, Франции, Великобритании, Северной Кореи, Кубы, Индии, Турции, получившие название плановых экономик в разные исторические периоды.

[3] Сфера предпринимательства рассматривается здесь как совокупность общественных отношений, построенных на выборе модели предпринимательского поведения, сформированной под влиянием внешних (политический режим, настойчивость пробюджетной политики, законодательная практика, санкционное давление и т. д.) и внутренних (правовая культура предпринимателя, уровень его социальной ответственности, психологические особенности личности и т. д.) факторов.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-66-77

автономное развитие по своим правилам и регулируемую властью государства через социально-правовые нормы. Автор делал акцент на общественных отношениях, связанных с предпринимательством, и стратегии поведения социальных агентов [16]. Имплицитно с позиции общественного блага исходил Ф. Котлер, вычленяя такое дополнительное детерминирующее условие предпринимательства, как социальная ответственность [17]. Р. Рютингер выделял собственные условия: скорость взаимодействия с внешней средой и изменчивость степени риска [18]. Автор полагал, что отдельные особенности характера человека, его картина мира, ситуативное настроение и поведение имеют значение для того, как он будет выстраивать предпринимательскую культуру [19; 20].

Рискогенность. Принимая предпринимательство за автономную и свободную деятельность, Х. Уэрта де Сото обуславливал ее риском и указывал целью постоянное извлечение прибыли за счет эксплуатации предмета своей деятельности: товара, работы или услуги [21]. Обращались к вопросу предпринимательства как хозяйственного процесса, имеющего общественное значение и несущего в себе социально-экономические и культурные ценности, Р. Д. Хизрич и М. П. Питерс. Этот процесс, по их мнению, обязательно сопряжен с риском в финансовом, эмоциональном и социальном плане и должен приносить прибыль и удовлетворение от достигнутого [22].

Неопределенность. Й. А. Шумпетер и Л. фон Мизес сближались во взглядах, считая, что предпринимательство действует и всегда будет действовать в условиях неопределенности [23–25]. В первую очередь неопределенными и постоянно изменчивыми будут ресурсы (предлагаемые к обмену или иному способу отчуждения). Интересно отметить, что И. М. Кирцнер, отчасти разделяя взгляды ученых, по-новому определяет предпринимательство как равновесную деятельность, под которой понимает возможность принятия управленческих решений в состоянии определенности, т. е. владения достаточной для этого информацией [26].

Инновационность. М. Г. Лапуста и Л. Г. Шаршукова понимают под предпринимательством организованную инновационную деятельность для извлечения из нее дохода, который определяют критерием успеха (удовлетворение от достижения прогнозируемого экономического результата, исходя из конкурентных правил поведения) [27]. По их мнению, это абсолютно иной тип хозяйственной деятельности, основанный на инновациях, умении генерировать идеи и навыках их применять, реализовывать различные предпринимательские сценарии. А. И. Агеев считает рисковые и управленческие компоненты предпринимательства несущественными и, соглашаясь с Й. А. Шумпетером, видит предпринимательство неотделимым от инноваций, а новаторство – основной его детерминантой [28]. Под субъективным и объективным влиянием риска находится управленческая деятельность, осуществляемая в высококонкурентной и экономически неустойчивой сфере предпринимательства, стремящейся этот риск минимизировать. Например, Э. Т. Пенроуз рассматривала эффективный менеджмент и управленческие технологии в качестве конкурентоопределяющего фактора предпринимательской деятельности [29; 30].

Следует обобщенно указать, что область научного знания изобилует работами, раскрывающими рассматриваемые термины. Конечно, характеризующие их признаки не носят исчерпывающего характера. Так, взгляды одних авторов базируются на активных началах субъекта предпринимательства (т. н. шумпетеровского предпринимателя), взаимодействующих с окружающей и формирующей их психологию средой, нацеленной на прибыль [25]. Другая часть авторов, также рассуждая об ответственности и характеристиках субъекта, отмечают и необходимость учета фактора ресурсов для реализации этой деятельности, навыков управленческой деятельности, необходимых для обслуживания этих ресурсов. Управленческая деятельность подвержена перманентному влиянию различных факторов, предопределяющих и определяющих предпринимательскую деятельность, к которым относится и рациональность [22; 31]. В рассматриваемой модели рациональности управленческих решений признаки носят сугубо субъективный, а не абсолютный характер и отражают общественные отношения только в сфере предпринимательства.

Компоненты рациональности управленческих решений

Баланс интересов. Элементы рациональности управленческих решений представлены И. В. Игнатовой в виде совокупности отдельных микрозадач, последовательное или параллельное разрешение которых ведет к достижению поставленных экономических целей [2]. Эти микрозадачи могут обладать признаками нормативности (например, выбор субъектом организационно-правовой формы юридического лица или системы налогообложения) и / или ненормативности (процесс выбора контрагентов и методов проведения переговоров с ними) и призваны удовлетворять ценности предпринимателя и других участников общественных отношений в этой сфере, включая государство (поддержание экономики путем уплаты налогов в различные бюджеты) [32]. Рациональность управленческих решений предпринимателя выражается в постоянном поиске баланса оптимального использования имеющихся у него ресурсов, их обновлением для увеличения прибыли и постоянного снижения связанных с этим материальных и трансакционных издержек.

Правовая зависимость. Российский законодатель рассматривает апогей эволюционного развития экономики как комплекс урегулированных правоотношений всех институтов в сфере предпринимательства. Иными словами, он закодировал рациональность управленческой

и предпринимательской деятельности правом [33][4]. Г. фон Шмоллер сформулировал институциональную (хозяйственную и национальную) идею предпринимательской деятельности, выделив при этом формирующие ее факторы: антропологические, психологические, социальные, исторические, правовые и др. [34].

Гибкость и креативность. Как и Б. Карлоф, ассоциирующий предпринимательскую деятельность с новаторством и инновацией [35], Ф. фон Визер находил ее организованной, управляемой, законной, рискованной и креативной [36]. В свою очередь А. Маршалл показал, что предпринимательская деятельность направлена на прогрессию позитивных и конструктивных общественных изменений вообще и в сфере производства в частности благодаря креативу управленческих решений предпринимателя [37]. Предпринимательская деятельность отождествляется с творческой деятельностью, обязательно сопряженной с креативом, гибкостью в решениях и готовностью к возможным изменениям, выходящим за рамки обычной хозяйственной активности [38; 39].

Осмысленность. В. С. Автономов считает особенностью управленческой деятельности предпринимателя адекватный анализ всех принимаемых решений, постоянно поступающих экономических вводных с целью максимального увеличения прибыли и максимального снижения затрат [40]. Г. А. Саймон поставил под сомнение положение о максимизации прибыли как доминирующей цели предпринимательской деятельности и заменил прибыль достаточным для предпринимателя доходом, добавив к нему нормальное моральное удовлетворение от личной деятельности, оптимально осуществляемой в условиях несовершенной конкуренции [41].

Нравственность. Предпринимательская деятельность в целом представлена М. Вебером рациональным результатом организованного и свободного труда с целью максимизации прибыли за счет эффективного использования вложенного капитала [33]. Религиозные скрепы предпринимательского духа, с его точки зрения, формируют особую хозяйственную этику деятельности человека. М. Вебер был убежден, что именно религия (протестантизм против католицизма В. Зомбарта) дает предпринимателю наивысшие нравственные санкции при принятии решений. В. Зомбарт считал предпринимательской ту деятельность, которую осуществляют люди определенных личностных качеств, поддерживаемых предпринимательским духом [42]. Такая деятельность имеет далеко прогнозируемый план, опирается на принцип единоначалия (как систему управления) и сотрудничество единомышленников [43].

Информационная асимметрия. Следует выделить точку зрения Ф. Х. Найта, видевшего в управленческой деятельности в сфере предпринимательства рискогенную деятельность, осуществляемую в условиях определенности и неопределенности [44]. Г. фон Мангольдт определял управленческую деятельность предпринимателя как производственную с определенной степенью риска. Автор классифицировал ее как деятельность «на заказ» и «на рынок» [45]. Их отличительной особенностью являлась информационная достаточность, вытекающая в гарантированность дохода в первом случае и в большую неопределенность относительно цены, спроса и риска во втором случае [46, с. 306–390].

Рассмотренные компоненты дают возможность сделать промежуточные выводы о возможности их влияния на управленческую компоненту в предпринимательстве и на финансово-хозяйственную деятельность государства. Предпринимательская деятельность является уникальной формой активной жизнедеятельности субъекта, претендующего на прибыль, чья аутентичность раскрывается в совокупности инновационного и конкурентного производства, труда и капитала и неотделима от рыночной экономики. Помимо принесения прибыли, удовлетворяющей частные интересы [20], предпринимательская деятельность является свободной экономической деятельностью, работающей на прирост общественного богатства. Свободная конкуренция в условиях постоянно перераспределяющихся ресурсов обеспечивается рациональной управленческой деятельностью, ограниченной лишь объективно-правовыми условиями. Об управленческой деятельности, подверженной постоянной трансформации, рассуждали Д. К. Гэлбрейт и некоторые другие авторы [44–48].

Таким образом, объединяющей платформой всех рассмотренных точек зрения, при этом не претендующей на универсальность, будет являться уже предложенная идеальная позиция, рассматривающая рациональность управленческих решений в предпринимательстве как активную деятельность сложных (по компонентам) явлений, реализуемую субъектами предпринимательской деятельности в процессе взаимодействия между собой на основании выбранной модели поведения, для оптимального достижения целей и удовлетворения личных и общественных интересов под контролем социально-правовых норм, обеспечивающих рост экономики [49].

Большинство определений управленческой деятельности в сфере предпринимательства релевантны друг другу в силу широты формулировок и акцентирования своего внимания на человеке и на целях управляемого объекта. Ключевым недостатком такого подхода видится отсутствие оценки управленческих решений как ключевого элемента предпринимательской деятельности и последующей оценки избираемых способов получения дохода (прибыли). Также не указывается роль государства как внешнего регулятора, задающего правовые нормы, и связанной с этим

[4] Нормой правильного, т. е. рационального поведения.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-66-77

проблемы отклоняющего поведения субъекта управленческой деятельности. Нет теоретических оценок негативных экстерналий, ведущих к дефолту отдельных видов предпринимательской деятельности в силу публичного принятия регулятором волевых управленческих решений (мораторий на банкротство, например).

Представляется малопродуктивным оценивать предпринимательство только с позиции извлечения прибыли. Не умаляя важности монетизации предпринимательской деятельности как труда, дающего возможность обслуживать свои потребительские интересы, важно определить в ней место субъекта управленческой деятельности и значимость для всей экономической и социальной структуры государства. Предприниматель воздействует на сферу предпринимательства как совокупность общественных отношений, связывающих все выбранные им виды экономической деятельности, принимаемыми управленческими решениями, определяющими его деятельность. Общество и государство воздействуют на предпринимательскую сферу регуляторно в целях достижения институционально-полезных целей. Таким образом, субъект управленческой деятельности и объект управления находятся в каузальной зависимости друг от друга. Сфера предпринимательства формирует в себе совокупность общественных отношений, направленных на созидание финансово-хозяйственных отношений для получения прибыли от успешной реализации их взаимосвязей. Очевидно, такая деятельность является рациональной и подчиняющейся нормативным правилам поведения. Сознательный процесс, направленный на осмысление возможных факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность, является постоянным, динамичным, определяющим все организационные решения, и предстает ее мотиватором. Особенность такого мотиватора – его изменчивость, которая зависит от состояния внутренней и внешней сферы предпринимательства.

Внешняя сфера складывается из внешнеполитических и внутриполитических условий, государственного режима, качества законотворческой машины и степени ее устойчивости к деактуализации, горизонтальной и вертикальной мобильности, уровня и скорости обратной связи между обществом и государством, взаимного интереса к формированию новых связей между субъектами и объектами управления. Внешняя среда полностью очерчена нормами права, формализована, ответственна за формирование культуры и субкультур, минимально независима от внутренней среды, ничтожно гибка из-за собственных масштабов, снятие запросов ожидания общества затруднено, рациональность принимаемых решений носит законодательно-объективный характер.

Внутренняя среда, основанная на самостоятельных социальных и культурных нормах, относительно устойчивых в обществе, минимально гибка к собственным субъектам предпринимательской деятельности (правовая неопределенность и информационная асимметричность), а потому не всегда коррелирует с нормами права (коррупция как социальное явление), количество запросов ожидания к государству постоянно велико. Итак, сфера предпринимательства представляет собой совокупность общественных отношений, оказывающих влияние на формирование социального и правового порядка, реагирующих изменениями на действия внешнего регулятора и подверженных воздействию со стороны субъектов предпринимательства.

Применим сравнительное рассмотрение действительных взаимоотношений государства со сферой предпринимательства в трех аспектах взаимных ожиданий к рациональности ее управленческих решений.

Социальная действительность инкорпорирует в себе идеалы взаимодействия людей: правила поведения в обществе, его ценности, знания о социальных явлениях и дилеммах. Культивируется уникальная социальная грамотность, диктующая реальные управленческие решения, выраженные в снижении материальных и нематериальных издержек, позволяющих избегать негативные экстерналии от государства [50].

Юридическая действительность включает в себя правовую организацию общества, правила взаимодействия институтов государственной власти с другими институтами, определяет место закона в обществе, осуществляет юридическое миротворчество с социальной действительностью, декларирует конкуренцию по общим правилам рынка. Снижение трансакционных издержек является прерогативой только предпринимателя. Наличествует превенция вины предпринимателя за нерациональные решения.

Общественный порядок – совокупность социального и правового порядка, применяемая государством в виде единого ориентира рациональной модели поведения в сфере предпринимательства, осуществляет применение санкций за утрату этих ориентиров (или отклонение от них).

В социальной действительности взаимодействие в сфере предпринимательства происходит на основе самоорганизованных процессов, социальных правил поведения. Среда в ней формируется на основе условно принятых стандартов нравственности, морали, ценности собственной правовой культуры и ценностей множества субкультур, согласия принимать юридическую действительность и подчиняться ей, а в случае несогласия – выражать его формально организованно по правилам, предусмотренным законодателем. Особенностями рациональности в социальной действительности являются нематериальные стимулы, побуждающие действовать (принимать

решения) правильно, т. е. юридически верно[5]. Юридическая действительность формируется путем транслирования государством своих транспарентных ценностей обществу для их последующего принятия. Государство мотивирует предпринимательскую среду к эффективной совместной деятельности с предусмотренной ответственностью для тех, кто «выпадает» из общего организационного процесса и препятствует совместному развитию [51]. Такая мотивация носит побудительно-принудительный характер, учитывая наличие «монополии на насилие» у государства[6].

Регулируя процесс принятия управленческих решений в сфере предпринимательской деятельности (через выбор модели экономического поведения), государство формирует единые легитимные правила поведения, побуждающие субъектов предпринимательской деятельности принимать такие управленческие решения, которые коррелируют с государственными целями, социальными ценностями и представлениями об их эффективности. Таким образом, нормативное «подталкивание» государства выравнивает рациональность управленческой деятельности каждого отдельного субъекта предпринимательства.

Рассмотренные точки зрения дают возможность исследовать социальные границы процесса принятия управленческих решений в предпринимательстве, смысл которых заключается в оптимальном выборе наилучшего варианта из возможных, нивелируя тем самым потенциальное оппортунистическое поведение субъекта экономической деятельности. Управленческая деятельность, как и предпринимательская, имеет в своей основе творческое начало, которое в свою очередь опирается на социокультурные ценности субъекта, принимающего решение. Такие управленческие решения детерминируют «качество» (оптимальную рациональность по законодателю) предпринимательской деятельности и обусловливают адекватную причинность между экономическими целями субъекта предпринимательской деятельности и финансовыми (репутационными) показателями.

Кумулятивность знаний о процессах принятия управленческих решений опирается на позиции Д. Канемана с соавторами [52] и М. Фридмана [53], предложивших теоретические подходы к пониманию принципов управления и процессов, протекающих в управленческой деятельности. Управление этими процессами осуществляется посредством власти как механизма принуждения к соблюдению норм права и возможности поражения в правах за отклонение от легитимного поведения. Подобный механизм негативной реакции государства обеспечивает сложную структуру концентрации власти и соответствует его позиции внешнего регулятора правоотношений. В настоящее время государство является правомочным регулятором всех внутренних процессов (социальных, культурных, производственных, потребительских, экономических и т. д.) и общественных отношений, вовлеченных в них для обеспечения устойчивости и упорядоченности [54].

И. Н. Герчикова выделяет ряд задач, исполнение которых будет презюмироваться как достижение благоприятного климата в сфере предпринимательства [55]:

1) правовая – стимулирование предпринимательства через позитивные правовые нормы;

2) экономическая – внутренняя политика государства, адекватно обеспечивающая благоприятные условия для сферы предпринимательства;

3) социальная – управляемое и контролируемое распределение ресурсов между субъектами предпринимательской деятельности;

4) технологическая – содействие (информационное, льготное) развитию инновационных технологий;

5) защитная – обеспечение легальности и легитимности осуществления предпринимательской деятельности, а также доступа к необходимым образовательным и информационным ресурсам: культивирование правовой культуры в сфере предпринимательства, основными ценностями которой являются примат закона (например, обязанность уплачивать фискальные платежи является конституционной), номология права (юридические механизмы являются способами регулирования правоотношений в предпринимательской деятельности, а не способом ее подавления) и т. д. [56].

О. А. Соловьева фиксирует уже существующие (предусмотренные законодателем) административно-правовые режимы регулирования предпринимательства: государственную регистрацию; выдачу специальных разрешений для осуществления отдельных видов деятельности; защиту трудовой деятельности; режимы безопасности при осуществлении предпринимательской деятельности; партисипативное (партнерское) взаимодействие (например, публичное обсуждение) [57].

Результаты

Представленные мнения авторов отчасти коррелируют друг с другом и дают возможность рассматривать влияние государства на сферу предпринимательства не только как внешнюю регулирующую силу (мягкую силу в смысле предложенных нормативных правил поведения и жесткую – в смысле понуждения к исполнению этих правил, если иной участник отклоняется от них), но и как первого среди равных участников общественных отношений в сфере предпринимательства. Потребности субъектов предпринимательства диверсифицированы и индивидуализированы по определению, а правила государственного

[5] Это т. н. положительная санкция государства (например, «непроверяемый период» для малого и среднего бизнеса).

[6] Например, презумпция вины в контексте привлечения к административной или субсидиарной ответственности.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-66-77

актора едины и объективны, цель масштабна и носит всеобъемлющий характер ценностей для общества. Транслируемые государством ценности инкорпорируются из юридической действительности в социальную для их принятия обществом. Так оно мотивирует общество через принятые решения, носящие побудительные маркеры в виде рациональности совместной деятельности и ответственности для тех, кто избегает общего и организационного процесса формирования экономики и таким образом препятствует развитию общества и государства.

При постоянном и взаимном снятии запросов государства (следовать предписанным нормам права) и общества (регулировать социальное поведение через свое добровольное поражение в правах в пользу государства в обмен на гарантируемые им преференции), направленных на удовлетворение своих потребностей, возникает конфликт в виде несоответствия ожидания от действий друг друга, наличия разных стандартов в понимании общих целей, ценностей и толкования правил поведения. Нивелирование такого конфликта и возможных социальных волнений возможно при транспарентном удовлетворении взаимных требований, снижении социальных издержек, отказе от оппортунистического поведения по отношению друг к другу. Только установление социально-культурных, правовых и укрепление экономических связей (практик) должно стать неотъемлемой частью многосторонних взаимоотношений между всеми действующими субъектами предпринимательства и государства. Общество полагается на государство в решении своих задач, предпринимательская деятельность осуществляется по предустановленным «правилам игры». Если ценностью государства является постоянное формирование сферы предпринимательства исходя из ценностей общества, то степень коммуникации акторов становится выше, обратная связь постояннее, а управленческие решения синергетически эффективнее. Здесь стоит отметить, что рассматриваемая ценность является объективным признаком принятия государством такой же ценности у общества. Корреляция системы ценностей общества и государства в таком случае дает возможность полагаться на единый ориентир социально-экономического развития. Однако стоит указать, что ценность формирования сферы предпринимательства является не только конечной целью, но и процессом по ее достижению.

Сегодня следует обратить внимание на усиление централизованной власти в России, что не делает выработанные ею правила поведения для предпринимательства обязательно значимыми и рациональными, и обособлении общества от нее. Проблема отдаления их друг от друга заключается в процессе внутренних изменений под влиянием внешних факторов постоянного экономического и политического давления. Как следствие, такое давление затрагивает все сферы общественной жизни, а предпринимательскую – в первую очередь. Задачей государства представляется формирование такой сферы предпринимательства, в которой каждый субъект может находиться в условиях объективной реализации, сохраняя и преумножая понятные и неменяющиеся социокультурные, предпринимательские и правовые ценности. Это должно стать ключевым вектором социально-экономического развития государства, поскольку невозможно наличие предпринимательской среды в той системе, которая ее не принимает.

Обладая специальными функциями института государства (властью и правом), самому государству должно исходить из позиций невозможности получения преимуществ перед остальными социальными институтами в силу своего иерархического положения в социальной структуре общества, а рациональность принимаемых управленческих решений субъекта предпринимательства не должна находиться в зависимости от степени активности внешнего регулятора и возможных последующих реакций со стороны правоохранителя за риск ошибок в своей управленческой деятельности. Таким образом, государство должно преодолеть репрессивную основу взаимоотношений с предпринимательством как явлением и поощрять процесс получения выгоды от бизнеса как от процесса для достижения общего блага, от идейно нового формата взаимоотношений, основанных на общепринимаемой правовой культуре. Важно выделить при этом неприемлемость рассмотрения правовой культуры с точки зрения «наказательного» права государства, выраженного в виде тотальной негативной реакции на несоблюдение легитимных норм права субъектами предпринимательства, тем самым укрепляя институт права и формируя иллюзию наличия высокого уровня правовой культуры через демонстрацию обществу неотвратимости наказания, порочности девиантного поведения и «законодательного зуда» [58].

Заключение

Для оценки рациональности управленческих решений необходимо понимать их ключевые признаки, формируемые под влиянием внутренней и внешней среды предпринимательства: нормативность, неопределенность, способ социального поведения, рискогенность, инновационность. Управленческие решения стоит рассматривать как сложное по компонентам явление: необходимость соблюдения баланса интересов, правовая зависимость, гибкость и креативность, осмысленность, нравственность и информационная асимметрия. Необходимо учитывать действительность, в которой формируется сфера предпринимательства: юридическую, социальную и их совокупность в виде общественного порядка. Такой подробный учет различных аспектов рациональности управленческих решений в сфере предпринимательства раскрывает смысл этой рациональности и понимание множественной и сложной природы управленческих решений, что дает возможность добиться улучшения качества управленческих решений, развития предпринимательства как явления и стимулировать развитие экономики страны.

Литература

1. Пономарев О. Б., Светуньков С. Г. К вопросу о базовых дефинициях теории предпринимательства // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 1. С. 33–42.
2. Игнатова И. В. Предпринимательство и бизнес: терминологическая дифференциация // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 6. Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN614.pdf (дата обращения: 07.05.2020).
3. Хоскинг А. Курс предпринимательства / общ. ред. В. Рыбалкина. М.: Междунар. отношения, 1993. 349 с.
4. Майданевич Ю. П., Бедрик К. А. Малый бизнес: понятие и преимущества // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2. С. 177–180.
5. Гурьянов П. А. О предпринимательстве // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 3. Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2011/07/1453 (дата обращения: 31.10.2020).
6. Друкер П. Ф. Рынок: как выйти в лидеры: практика и принципы. М.: Book chamber international, 1992. 351 с.
7. Stevenson H. H., Sahlman W. A., Roberts M. J., Bhide A. V. The entrepreneurial venture. Boston, MA: HBS Press, 1999. 609 p.
8. Хлыстов Е. А., Тураева И. Л. Институт предпринимательства как социально-экономическая система // Молодой ученый. 2014. № 19. С. 385–387.
9. Ручка А. С. Феномен предпринимательства в современной России // Сервис Plus. 2010. № 3. С. 147–151.
10. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 527 с.
11. Бессолицын А. А. Проблема формирования институтов предпринимательства в западной и российской историографии // Российское предпринимательство. 2008. № 9-2. С. 14–19.
12. Шумкин Е. М. Управленческая деятельность актора, как потенциал конфликта интересов: конвергентный подход // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 1. С. 152–161. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-152-161
13. Асаул М. А. Управление устойчивостью предпринимательских структур. СПб.: Институт проблем экономического возрождения, 2008. 286 с.
14. В. О. Ключевский: воспоминания и исследования / отв. ред. А. В. Малинов. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2017. 265 с.
15. Ханова З. Г. Основные направления исследования личности и деятельности предпринимателя в психологии // Известия ТРТУ. 2006. № 14. С. 292–296.
16. Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас / сост. А. В. Леденева. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 119 с.
17. Kotler Ph. Marketing essentials. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1984. 556 p.
18. Рюттингер Р. Культура предпринимательства. М.: Эком, 1992. 238 с.
19. Кныш Н. А. Трансформация образа российского предпринимателя в начале XXI века: возможности применения социоанализа Пьера Бурдье // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2017. № 4-5. С. 27–35.
20. Тюрго А.-Р.-Ж. Размышления о создании и распределении богатств: ценности и деньги / пер. и доп. А. Н. Миклашевского. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1905. 80 с.
21. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / пер. с англ. Б. С. Пинскера; под ред. А. В. Куряева. Челябинск: Социум, 2009. 202 с.
22. Хизрич Р. Д., Питерс М. П. Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха / под общ. ред. В. С. Загашвили. М.: Прогресс. Прогресс-Универс, 1993. Вып. 1. 157 с.
23. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. М.: Экономика, 2000. 875 с.
24. Мухина Е. Р. Философия предпринимательства в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 3-3. С. 73–74.
25. Горбачева А. А., Карабегович Д. Я. Теория предпринимательства Йозефа Шумпетера и ее применимость в российской практике // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 2. С. 31–35.
26. Кирцнер И. М. Конкуренция и предпринимательство / под ред. А. Н. Романова. М.: ЮНИТИ-Дана, 2001. 238 с.
27. Лапуста М. Г., Шаршукова Л. Г. Риски в предпринимательской деятельности. М.: Инфра-М, 1998. 223 с.
28. Агеев А. И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991. 106 с.
29. Nair A., Trendowski J., Judge W. The theory of the growth of the firm, by Edith T. Penrose. Oxford: Blackwell, 1959 (book review) // Academy of Management Review. 2008. Vol. 33. Iss. 4. P. 1026–1028. DOI: 10.5465/amr.2008.34425026
30. Буковцова Н. А. Управленческие решения как модель рационального поведения, деятельности и выбора // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2013. № 5. С. 225–228.
31. Нигоматуллина Р. М. Субъектность в современном управлении // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 12. С. 209–213. DOI: 10.30853/mns200558

32. Мизес Л. фон. Индивид, рынок и правовое государство / пер. С. Мальцевой; под ред. Д. Антисери, М. Балдини. СПб.: Пневма, 1999. 195 с.
33. Вебер М. Избранные произведения / сост. и общ. ред. Ю. Н. Давыдов. М.: Прогресс, 1990. 804 с.
34. Давыдов В. А. Этика предпринимательской деятельности // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 3-5. С. 64–72.
35. Карлоф Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы. М.: Экономика, 1991. 238 с.
36. Австрийская школа в политической экономии / сост. В. С. Автономов. М.: Экономика, 1992. 492 с.
37. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. Т. 1. 415 с.
38. Бильчак В. С., Дупленко Н. Г. Эволюция междисциплинарного подхода в исследовании предпринимательства // Вестник ДВГАЭУ. 2012. № 3. С. 74–86.
39. Шишин С. В. Предпринимательство в условиях глобализации: основные черты и противоречия. М.: Экономика, 2010. 332 с.
40. Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экон. шк., 1998. 229 с.
41. Simon H. A. Rationality as process and as product of thought // The American Economic Review. 1978. Vol. 68. No. 2. P. 1–16.
42. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономичного человека. М.: Наука, 1994. 442 с.
43. Blaug M. Great economists since Keynes: an introduction to the lives and works of one hundred modern economists. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 1998. 312 p.
44. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / пер. с англ. М. Я. Каждана; науч. ред. В. Г. Гребенников. М.: Дело, 2003. 359 с.
45. Mangoldt H. von. Die Lehre vom Unternehmergewinn. Leipzig: B. G. Teubner, 1855. 174 S.
46. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Акад. нар. хоз-ва; Дело, 1994. 687 с.
47. Савченко В. Е. Феномен предпринимательства // Российский экономический журнал. 1995. № 9. С. 45–50.
48. Гэлбрейт Д. К. Экономические теории и цели общества / под общ. ред. Н. Н. Иноземцева, А. Г. Милейковского. М.: Прогресс, 1979. 406 с.
49. Гуляихин В. Н. Логико-философский анализ некоторых концептуальных проблем теории деятельности // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7: Филос. 2003. № 3. С. 23–28.
50. Гредновская Е. В. Габитус как «социальное тело» принуждения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2010. № 8. С. 116–120.
51. Дружилов С. А. Психология профессионализма: инженерно-психологический подход. Харьков: Гуманитарный центр, 2011. 296 с.
52. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения / под ред. Г. В. Суходольского. Харьков: Гуманитарный Центр, 2005. 629 с.
53. Friedman M. Capitalism and Freedom. Chicago: University of Chicago Press, 1962. 202 p.
54. Мелешко Е. Д., Верховский Д. А. Мораль и право как социокультурные регуляции // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2014. № 4. С. 3–9.
55. Герчикова И. Н. Регулирование предпринимательской деятельности: государственное и межфирменное. М.: Консалтбанкир, 2002. 701 с.
56. Халикова Л. В. Межличностное и институциональное доверие – предпосылки развития предпринимательства? // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 346–349.
57. Соловьева О. А. Конструирование модели госрегулирования бизнеса // Проблемы управления социально-экономическими системами в условиях инновационного развития. Студент и научно-технический прогресс: сб. науч. тр. IX региональной науч.-практ. конф. и XXXIX студенческой науч. конф. (Челябинск, 25 марта 2015 г., 17 апреля 2015 г.) Челябинск, 2015. С. 232–236.
58. Gregorut A. S. A sociologia da punição de Loïc Wacquant como abordagem crítica no campo do direito e desenvolvimento // Dilemas, Rev. Estud. Conflito Controle Soc. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 195–211.

original article

Rational Managerial Decisions in Business Sector

Evgeny M. Shumkin
Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia, Novosibirsk
9100020@bk.ru
https://orcid.org/0000-0002-3575-6161

Received 10 Nov 2020. Accepted 16 Feb 2021.

Abstract: This article features managerial decisions in business area, where the state plays the role of an external regulator of public relations and the main influencer. The legal tools that affect decision-making in business depend on the social mechanisms of business regulations. The author describes the position of the rational regulator that evaluates the decisions made by a business entity. Positive law is an integral part of objective reality and is a set of codified principles of legally appropriate behavior. Imperative and dispositive regulations of public relations in business area imply that a business entity can choose a model of managerial and entrepreneurial behavior based on the rules provided by the legislator. The active role of the state as an external regulator of the social relations reflects the problem of dissonance between legal and social norms underlying managerial decision-making, which leads to additional economic and transaction costs. The paper also features the problem of frustration conflict between the regulator and the business environment in the context of applying the rationality proposed by the state in business activities and the problem of choosing the right managerial decision for its subjects. By refusing from a radical and negative assessment of the entrepreneur's management decisions, the state can solve this problem. The state needs to be more tolerant to business risks as an alternative rationality, without identifying them with deviant behavior. By preventing alienation of business from the state, one can eliminate the conflict between law and favorable climate in business area, i.e. maximal convergence of social and legal norms.
Keywords: legal culture, conformity, business activity, uncertainty, public order, information asymmetry

Citation: Shumkin E. M. Rational Managerial Decisions in Business Sector. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, 6(1): 66–77. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-66-77

References

1. Ponomarev O. B., Svetunkov S. G. On the question of the basic definitions of the theory of entrepreneurship. *Journal of Modern Competition*, 2016, 10(1): 33–42. (In Russ.)
2. Ignatova I. V. Entrepreneurship and business: a terminological differentiation. *Internet-zhurnal "Naukovedenie"*, 2014, (6). Available at: http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN614.pdf (accessed 7 May 2020). (In Russ.)
3. Hosking A. *Business studies,* ed. Rybalkin V. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 1993, 349. (In Russ.)
4. Maidanevich Yu. P., Bedrik K. A. Small business: concept and benefits. *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie*, 2017, 6(2): 177–180. (In Russ.)
5. Guryanov P. A. On entrepreneurship. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii*, 2011, (3). Available at: http://web.snauka.ru/issues/2011/07/1453 (accessed 31 Oct 2020). (In Russ.)
6. Drucker P. F. *Innovation and entrepreneurship*. Moscow: Book chamber international, 1992, 351. (In Russ.)
7. Stevenson H. H., Sahlman W. A., Roberts M. J., Bhide A. V. *The entrepreneurial venture*. Boston, MA: HBS Press, 1999, 609.
8. Khlystov E. A., Turaeva I. L. Institute of entrepreneurship as a socio-economic system. *Molodoi uchenyi*, 2014, (19): 385–387. (In Russ.)
9. Ruchka A. S. The phenomenon of entrepreneurship in modern Russia. *Service plus*, 2010, (3): 147–151. (In Russ.)
10. Karapetov A. G. *Economic analysis of law*. Moscow: Statut, 2016, 527. (In Russ.)
11. Bessolitsyn A. A. The problem of the formation of the institution of entrepreneurship in American and Russian historiography. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, 2008, (9-2): 14–19. (In Russ.)
12. Shumkin E. M. An actor's management activity as a potential for the conflict of interests: the convergent approach. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya,* 2020, (1): 152–161. (In Russ.) DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-152-161
13. Asaul M. A. *Management of stability of business enterpise structures*. St. Petersburg: Institut problem ekonomicheskogo vozrozhdeniia, 2008, 286. (In Russ.)
14. *V. O. Klyuchevsky: memoirs and research*, ed. Malinov A. V. St. Petersburg: Izd-vo Politekhnicheskogo universiteta, 2017, 265. (In Russ.)

© 2021. The Author(s). This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

15. Khanova Z. G. The main directions of research of business personality and activity in psychology. *Izvestiia TRTU*, 2006, (14): 292–296. (In Russ.)
16. *Modern social theory: Bourdieu, Giddens, Habermas*, comp. Ledeneva A. V. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 1995, 119. (In Russ.)
17. Kotler Ph. *Marketing essentials*. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1984, 556.
18. Ruttinger R. *Vnternehmenskultur: Neue Dimensionen des Erfolges*. Moscow: Ekom, 1992, 238. (In Russ.)
19. Knysh N. A. The transformation of the image of the Russian entrepreneur at the beginning of the 21st century: possibilities of applying Pierre Bourdieu's socio-analysis. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii*, 2017, (4-5): 27–35. (In Russ.)
20. Turgot A. R. J. *Reflexions sur la formation et la distribution des richesses*, tr. Miklashevskii A. N. Yuriev: tip. K. Mattisena, 1905, 80. (In Russ.)
21. Huerta de Soto J. *La escuela Austriaca: Mercado y creatividad empresarial*, tr. Pinsker B. S., ed. Kuriaev A. V. Chelyabinsk: Sotsium, 2009, 202. (In Russ.)
22. Hisrich R. D., Peters M. P. *Entrepreneurship*, ed. Zagashvili V. S. Moscow: Progress. Progress-Univers, 1993, iss. 1, 157. (In Russ.)
23. Mises L. von. *Human action.* Moscow: Ekonomika, 2000, 875. (In Russ.)
24. Mukhina E. R. The philosophy of business in Russia. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal,* 2015, (3-3): 73–74. (In Russ.)
25. Gorbacheva A. A., Karabegovich D. Ya. Joseph Schumpeter's entrepreneurship theory and its applicability in Russian practice. *Russian Economic Bulletin*, 2020, 3(2): 31–35 (In Russ.)
26. Kirzner I. M. *Competition and entrepreneurship*, ed. Romanov A. N. Moscow: IuNITI-Dana, 2001, 238. (In Russ.)
27. Lapusta M. G., Sharshukova L. G. *Risks in entrepreneurial activity*. Moscow: Infra-M, 1998, 223. (In Russ.)
28. Ageev A. I. *Entrepreneurship: problems of property and culture*. Moscow: Nauka, 1991, 106. (In Russ.)
29. Nair A., Trendowski J., Judge W. The theory of the growth of the firm, by Edith T. Penrose. Oxford: Blackwell, 1959 (book review). *Academy of Management Review*, 2008, 33(4): 1026–1028. DOI: 10.5465/amr.2008.34425026
30. Bukovtsova N. A. Managerial decisions as a model of rational behavior, activities, and choices. *Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov*, 2013, (5): 225–228. (In Russ.)
31. Nigomatullina R. M. Subjectivity in modern management. *Manuskript*, 2020, 13(12): 209–213. (In Russ.) DOI: 10.30853/mns200558
32. Mises L. von. *Individuo, mercato e Stato di diritto*, tr. Maltseva S., eds. Antiseri D., Baldini M. St. Petersburg: Pnevma, 1999, 195. (In Russ.)
33. Weber M. *Selected works*, comp. and ed. Davydov Iu. N. Moscow: Progress, 1990, 804. (In Russ.)
34. Davydov V. A. Business ethics. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki*, 2014, (3-5): 64–72. (In Russ.)
35. Karlof B. *Business strategy*. Moscow: Ekonomika, 1991, 238. (In Russ.)
36. *Austrian school in political economy*, comp. Avtonomov V. S. Moscow: Ekonomika, 1992, 492. (In Russ.)
37. Marshall A. *Principles of economics*. Moscow: Progress, 1993, vol. 1, 415. (In Russ.)
38. Bilchak V. S., Duplenko N. G. Interdisciplinary approach evolution in enterprising research. *Vestnik DVGAEU*, 2012, (3): 74–86. (In Russ.)
39. Shishin S. V. *Entrepreneurship in the context of globalization: main features and contradictions*. Moscow: Ekonomika, 2010, 332. (In Russ.)
40. Avtonomov V. S. *The human model in economics*. St. Petersburg: Ekon. shk., 1998, 229. (In Russ.)
41. Simon H. A. Rationality as process and as product of thought. *The American Economic Review*, 1978, 68(2): 1–16.
42. Sombart V. *Der Bourgeois*. Moscow: Nauka, 1994. 442. (In Russ.)
43. Blaug M. *Great economists since Keynes: an introduction to the lives and works of one hundred modern economists.* Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 1998, 312.
44. Knight F. H. *Risk, uncertainty and profit*, tr. Kazhdan M. Ia., ed. Grebennikov V. G. Moscow: Delo, 2003, 359. (In Russ.)
45. Mangoldt H. von. *Die Lehre vom Unternehmergewinn*. Leipzig: B. G. Teubner, 1855, 174.
46. Blaug M. *Economic theory in retrospect*. Moscow: Akad. nar. khoz-va; Delo, 1994, 687. (In Russ.)
47. Savchenko V. E. The phenomenon of entrepreneurship. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 1995, (9): 45–50. (In Russ.)
48. Galbraith J. K. *Economics and the public purpose*, eds. Inozemtsev N. N., Mileikovskii A. G. Moscow: Progress, 1979, 406. (In Russ.)
49. Gulyaikhin V. N. Logical and philosophical analysis of some conceptual problems of activity theory. *Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 7: Filos.*, 2003, (3): 23–28. (In Russ.)
50. Grednovskaya E. V. Habitus as a "social body" of compulsion. *Vestnik IuUrGU. Seriia "Sotsial'no-gumanitarnye nauki"*, 2010, (8): 116–120. (In Russ.)

51. Druzhilov S. A. *Psychology of professionalism: engineering and psychological approach*. Kharkov: Gumanitarnyi tsentr, 2011, 296. (In Russ.)
52. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. *Judgment under uncertainty: heuristics and biases*, ed. Sukhodolskii G. V. Kharkov: Gumanitarnyi Tsentr, 2005, 629. (In Russ.)
53. Friedman M. *Capitalism and Freedom*. Chicago: University of Chicago Press, 1962, 202.
54. Meleshko E. D., Verkhovsky D. A. Morality and law as socio-cultural regulation. *Gumanitarnye vedomosti TGPU* im. L. N. Tolstogo, 2014, (4): 3–9. (In Russ.)
55. Gertchikova I. N. *Regulation of entrepreneurship: by governments and corporations*. Moscow: Konsaltbankir, 2002, 701. (In Russ.)
56. Khalikova L. V. Interpersonal and institutional trust prerequisites for the development of entrepreneurship? *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2007, (3): 346–349. (In Russ.)
57. Solovyeva O. A. Designing a model of state regulation of business. *Problems of management of socio-economic systems in conditions of innovative development. Student and scientific and technical progress*: Proc. IX Regional Sci.-Prac. Conf. and XXXIX Student Sci. Conf., Chelyabinsk, 25 Mar, 2015, 17 Apr, 2015. Chelyabinsk, 2015, 232–236. (In Russ.)
58. Gregorut A. S. A sociologia da punição de Loïc Wacquant como abordagem crítica no campo do direito e desenvolvimento. *Dilemas, Rev. Estud. Conflito Controle Soc.*, 2020, 13(1): 195–211.